

Известия. - 1990. - 15 дека. - с. 8.

М А С Т Е Р

Георгий Свиридов занял особое, своеобычное место в искусстве XX столетия. Ученик великого Шостаковича, в наш век усложненных выразительных средств он остается простым и ясным. Но это не отказ от новаторства. Напротив, вот уже более полувека Свиридов выступает подлинным новатором в искусстве, которое для него по русской традиции неотделимо от гражданской ответственности. Он непримирим к модничанью, позерству, как

и к пошлой «развлекательности», отравляющей массовый музыкальный быт.

Классикой по праву стали его могучие оратории, хоры, симфонические поэмы, музыка на стихи Пушкина, Блока, Есенина, Маяковского.

Елена Образцова рассказывала, что однажды Георгий Васильевич заметил в беседе: «Когда вам говорят: «Этот человек живет музыкой, музыка для него — все на свете!» — вы от такого человека бегите.

Нельзя заниматься одними сухими страницами нот, нельзя уходить только в профессионализм. Надо любить жизнь, надо страдать, плакать, ошибаться, исправлять и снова ошибаться. Надо жить и работать страстно!»

Это как бы о себе...

Известинцы поздравляют Георгия Васильевича Свиридова, художника и гражданина, с 75-летием.

Фото В. АХЛОМОВА.